

К. МАРКС О ПАРАДОКСАХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Д. Г. Доброродний

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, ул. Кальварийская 9, 220004, Минск,
Республика Беларусь
e-mail: danila_dobr@tut.by

К. Маркс на самом раннем этапе определил парадокс научно-технического развития – новые знания, технические изобретения и технологические решения в равной степени могут служить на благо человека и приближать его к гибели. К. Маркс анализировал технику как эволюцию орудий труда, как новый этап в развитии средств производства. Машины внедряются в процесс производства, поскольку могут обеспечить рост прибыли, позволяют более эффективно использовать имеющиеся природные ресурсы и эксплуатировать человека. Парадокс научно-технического прогресса, по мнению К. Маркса, обусловлен фундаментальными противоречиями на уровне базиса общественной формации между производительными силами и производственными отношениями.

Ключевые слова: К. Маркс; Капитал; научно-технический прогресс; отчуждение; эксплуатация.

K. MARX ABOUT THE PARADOXES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS

D. G. Dabrarodni

Belarusian State University, Faculty of Philosophy and Social Science,
Kalvariskaja Str. 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus

K. Marx defined the paradox of scientific and technological development – new knowledge, technical inventions and technological solutions can serve a person for good and bring it closer to destruction. K. Marx analyzed the technique as the evolution of tools of labor, as a new stage in the development of means of production. Machines are used in the production process, because they can provide profit growth, allow more efficient use of natural resources and exploit a person. The paradox of scientific and technological progress, according to K. Marx, is due to fundamental contradictions at the level of the basis of the social formation between productive forces and production relations.

Keywords: K. Marx; Capital; scientific and technical progress; alienation; exploitation.

Слова К. Маркса, произнесенные в далеком 1856 г., не утратили своей актуальности в наши дни: «Налицо великий факт ... с одной стороны, пробуждены к жизни такие промышленные и научные силы, о каких и не подозревали ни в одну из предшествовавших эпох истории человечества. С другой стороны, видны признаки упадка, далеко превосходящего все известные в истории ужасы последних времен Римской империи» [1, с. 3]. Постоянный прогресс достижений науки и техники превосходит человеческое воображение, но не способен

уничтожить голод и безграмотность в крупных регионах планеты среди сотен миллионов ее жителей. При этом материально благополучные страны и социальные группы не могут похвастать достижением гармоничной жизни, духовного роста и ощущения счастья.

Парадокс научно-технического развития был диагностирован К. Марксом уже на его самом раннем этапе – новые знания, технические изобретения и технологические решения в равной степени могут служить на благо человека и приближать его к гибели. К. Марк в своей речи, произнесенной в Лондоне 14 апреля 1856 г. на юбилее «The people's paper», отмечает: «В наше время все как бы чревато своей противоположностью. Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворнее человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятым чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества» [1, с. 4].

Человечество возлагало большие надежды на развитие информационных технологий и компьютерной техники, пока с удивлением не обнаружило, что помимо прочих проблем совершенствование компьютеров приводит к интеллектуальной деградации пользователей. Современный человек отучается запоминать информацию, выполнять простые арифметические действия или даже просто писать, поскольку эти и многие другие функции берет на себя его информационный помощник – смартфон: «Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, а человеческая жизнь, лишённая своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы» [1, с. 4].

Однако ценность творчества К. Маркса заключается не столько в предсказании последствий научно-технического прогресса, а в попытке понять фундаментальные основания и причины его парадоксального характера. В первом томе «Капитала» К. Маркс анализирует технику как эволюцию орудий труда, как новый этап в развитии средств производства, а в тринадцатой главе задает основной ракурс рассмотрения: «Машины – средство производства прибавочной стоимости» [2, с. 382]. Машины развиваются и активно внедряются в процесс производства, поскольку могут обеспечить рост прибыли их собственника, они позволяют более эффективно использовать имеющиеся природные ресурсы и эксплуатировать человека. Появление машин непосредственно связано со становлением фабричного производства, вытесняющего ремесло и мануфактуру: «В мануфактуре и ремесле рабочий заставляет орудие служить себе, на фабрике он служит машине. Там движение орудия труда

исходит от него, здесь он должен следовать за движением орудия труда. В мануфактуре рабочие являются членами одного живого механизма. На фабрике мертвый механизм существует независимо от них, и они присоединены к нему как живые придатки» [2, с. 433]. Так фабричный рабочий попадает в функциональную зависимость от технического средства труда, что придает его отчужденности явное техническое измерение: «Машинный труд, до крайности захватывая нервную систему, подавляет многостороннюю игру мускулов и отнимает у человека всякую возможность свободной физической и духовной деятельности. Даже облегчение труда становится средством пытки, потому что машина освобождает не рабочего от труда, а его труд от всякого содержания» [2, с. 434]. Машины не только изменили характер человеческого труда, породив более жестокие формы эксплуатации женщин и детей (поскольку машинный труд не требует большой физической силы, то мужчин на фабриках могли заменить дети и женщины, которым можно меньше платить), но непосредственно повлияли на сферу занятости, заменив собой рабочих, выбросив их «на мостовую». Не удивительно, что луддиты направили свой гнев непосредственно на машины.

Современный этап социодинамики чаще всего характеризуется как становление информационного общества, обусловленное всепроникающим влиянием информации и информационных технологий. Некоторые исследователи (например, Э. Тоффлер) считают, что третья информационно-технологическая волна обеспечит человечеству преодоление кризисных явлений индустриальной эпохи и более гуманистическое, гармоничное существование. Однако ситуация с масштабным внедрением в производство и быт информационных технологий вызывает обоснованные опасения у массы простых людей. Не лишит ли искусственный интеллект их работы и средств к существованию? Не приведет ли рост информационно-технологической среды к необратимым изменениям человеческого тела и сознания? Не станет ли научно-технический прогресс фактором духовной деградации большей части населения Земли и духовной культуры в целом?

К. Маркс считал, что парадокс научно-технического прогресса обусловлен фундаментальными противоречиями на уровне базиса общественной формации между производительными силами и производственными отношениями. Он верил, что стоит только «передать» машины в руки рабочих, и они станут служить на благо человечества, а не выступать средством угнетения и эксплуатации. Пока существует социальное неравенство и частная собственность, пока прибыль остается основной целью в сфере производства, мы не сможем изменить характер развития техники и технологий, поскольку он диктуется логикой производственного процесса и рыночных отношений.

Сейчас мы можем с уверенностью сказать, что К. Маркс ошибался относительно исторической роли пролетариата как избавителя

человечества, несущего свободу и равенство, но трудно спорить с тем, что колоссальные успехи в области науки и техники так и не смогли коренным образом изменить сущность общественных отношений и преодолеть пороки прошлого. До сих пор мы вынуждены признать существование рабского труда, эксплуатации женщин и детей, дискриминации по половому, национальному и расовому признаку, неравенства доступа к образованию, медицинским услугам, при этом формы мошенничества, манипуляции и других преступлений стали намного более изощренными. Все это говорит о том, что технологический детерминизм, основанный на вере в научно-технический прогресс как ключевой фактор социальных преобразований, предлагает слишком наивное и поверхностное объяснение социальной динамики. Развитие науки и техники не имеет прямой корреляции с успехами в области социальной организации, духовной культуры и личной свободы.

Техника и технологии выступают «посредниками» в структуре человеческой деятельности, они имеют свою логику развития и способны оказать влияние на определенные аспекты общественных отношений, но они не могут изменить саму структуру этих отношений, а значит, не могут изменить человеческую природу (которая есть ансамбль общественных отношений) и все ее недостатки. Человек не должен перекладывать ответственность за свою жизнь на машины, они не смогут решить фундаментальных противоречий его существования. Но он не должен и бояться машин, они лишь инструменты его деятельности, и если машины уничтожат человечество, то только по воли самого человека.

Библиографические ссылки

1. Маркс, К. Речь на юбилее «The people's paper», произнесенная в Лондоне 14 апреля 1856 года // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 12. – М, 1958. – С. 3–5.
2. Маркс, К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 23. – М, 1958. – С. 3–5.
3. Аль-Ани, Н.М. Философия техники: очерки истории и теории. – СПб., 2004.